

СПЕЦСЛУЖБЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.8>

UDC 94(47+57)“1938”:327

LBC 63.3(2)614-6

Submitted: 19.06.2020

Accepted: 31.08.2020

WARS AND REGIONAL CONFLICTS IN SOVIET INTELLIGENCE REPORTS OF 1938

Niyazi S. Niyazov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Galina Yu. Niyazova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The objective of the research is to show that the activity of Soviet secret service on presenting intelligence information to USSR policymakers in the interwar period contributed to strengthening security of the Soviet Union and influenced the shaping of its foreign policy. *Methods and materials.* Taking into consideration the type of empiric material we chose the historic genetic method as a scientific method of the research, as it gives an opportunity to reveal the cause-effect link between the episodes and to study subjective and objective factors of historical events. The research is based on sources kept in the Central State Navy Archive and the Saint Petersburg Central State Archive of Historical-Political Documents. *Analysis and results.* This part deals with the documents sent to the USSR from zones of regional conflicts in Spain and China in the 1930s and after the beginning of the crisis in Czechoslovakia in 1938. It is noteworthy that the sources of the Soviet intelligence agency were close to Chiang Kai-shek and his wife Soong May-ling, and got access to the reports of American attaché to the U.S. State Department. *Conclusion.* The authors state that the diversified information sent by the Soviet intelligence agency revealed wrong views of Soviet political leaders on the character of the future war, showing that potential allies were not willing to get rid of their interests to receive military and economic aid from the USSR.

Key words: Soviet intelligence, international relations, regional conflicts, Spanish civil war, Sino-Japanese war, Czechoslovakia dissolution.

Citation. Niyazov N.S., Niyazova G. Yu. Wars and Regional Conflicts in Soviet Intelligence Reports of 1938. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 82-92. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.8>

УДК 94(47+57)“1938”:327

ББК 63.3(2)614-6

Дата поступления статьи: 19.06.2020

Дата принятия статьи: 31.08.2020

ВОЙНЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ДОНЕСЕНИЯХ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ 1938 ГОДА

Ниязи Сабир Ниязов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Галина Юрьевна Ниязова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы – показать, что деятельность советских спецслужб по предоставлению руководству СССР разведывательной информации в межвоенные годы способствовала упрочению безопасности Советского Союза и влияла на формирование его внешней политики. С учетом содержания эмпирического материала, привлеченного к исследованию, в качестве ключевого научного метода нами был выбран историко-генетический, который позволяет выявлять причинно-следственные связи событий, а также дает возможность рассмотреть субъективные и объективные факторы изучаемых исторических событий. Работа написана на материале источников архивного хранения, содержащихся в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГВМФ) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). В статье анализируется содержание документов, направленных в СССР в 1938 г. из зоны региональных конфликтов в Испании и Китае, а также после начала чехословацкого кризиса. Примечательно, что источники советской разведки находились в окружении Чан Кайши и его жены Сун Мэйлин, а также имели доступ к донесениям американского морского атташе в Китае Госдепу США. В заключении авторы приходят к выводу, что донесения советской разведки демонстрировали несостоятельность взглядов политического руководства СССР на характер будущей войны, в том числе показывая, что даже потенциальные союзники не готовы были отказаться от своих интересов ради получения помощи от СССР.

Ключевые слова: советские спецслужбы, международные отношения, региональные конфликты, испанская гражданская война, Японо-китайская война, раздел Чехословакии.

Цитирование. Ниязов Н. С., Ниязова Г. Ю. Войны и региональные конфликты в донесениях советских спецслужб 1938 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 82–92. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.8>

Введение. Идея этой публикации родилась в декабре 2012 г. во время участия авторов в работе ежегодных всероссийских исторических чтений «Гороховая, 2», проводимых в Санкт-Петербурге и посвященных деятельности отечественных спецслужб.

Стать участниками этого форума мы смогли благодаря приглашению доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Бориса Анатольевича Старкова, являющегося одним из известных российских ученых, профессионально изучающих историю не только НКВД-МГБ-КГБ, но и контрразведчиков времен Российской империи [10].

В работе форума принимал участие и руководитель общественной организации «Лига офицеров запаса государственной безопасности», полковник ФСБ в отставке, Юрий Леонидович Климчицкий. Во время обсуждения выступлений участников именно он обратил внимание на то, что вклад сотрудников отечественных спецслужб в обеспечение безопасности страны часто оценивается через призму художественных произведений, в которых герой добывает некий главный секрет врага, в то время как в реальности разведчи-

кам и контрразведчикам приходится очень много работать с обычной информацией, верный анализ и изучение которой дает возможность получить необходимые данные для обеспечения безопасности государства и защиты ее интересов на международной арене. Особенно это важно, когда страна находится на пороге войны или же уже вступила в нее.

Справедливость этой точки зрения стала находить свое подтверждение по мере продвижения нашей работы над текстом данной статьи. К нашему большому сожалению, в апреле 2014 г. Ю.Л. Климчицкий скоропостижно скончался и мы не сможем выполнить свое обещание и первым познакомить его с результатами нашего исследования, но мы надеемся, что данная публикация станет данью памяти ему, а в его лице и другим сотрудникам отечественных спецслужб, верно служившим своей стране.

Вместе с тем мы особо хотим отметить, что исследование не ставит своей целью изучение особенностей действий советских спецслужб в Испании, Китае или Европе, не анализирует методы их работы, не дает оценку их удачным операциям или провалам. Мы старались лишь показать, какая «картинка» войн

и региональных конфликтов отражалась в различных документах, полученных по линии спецслужб в межвоенные годы.

Методы и материалы. Общее количество научной, научно-популярной и мемуарной литературы, посвященной деятельности советских спецслужб, насчитывает тысячи наименований. В ряду последних работ, посвященных деятельности советских спецслужб в Испании, мы бы хотели выделить статью А.Ю. Федорова «НКВД в гражданской войне в Испании» [12; 13]. Особенности работы советской разведки на дальневосточном направлении раскрыты в монографии историка-китаеведа В.Н. Усова «Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века» [16]. Довольно интересная, но в то же время дискуссионная точка зрения на деятельность советских спецслужб на международной арене и на их место в сталинской модели развития государства представлена в книге Ю.М. Фролова «Великая сталинская империя» [15].

Серьезная работа по изучению трудов отечественных ученых, в которых освещается история советской разведки в предвоенные годы, проделана в статье И.С. Фежердинова «Советская разведка накануне Великой Отечественной войны» [14]. В ряду мемуарной литературы можно выделить неоднократно переизданную и ставшую уже хрестоматийной книгу А.П. Судоплатова «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы» [11].

Основную часть эмпирической базы данного исследования составили источники архивного хранения из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГВМФ) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), при этом авторы старались сохранить в первоначальном виде орфографию и стиль цитируемых документов. Все использованные в работе документы датированы 1938 г., когда события в Испании, Китае, Чехословакии стали восприниматься как предзнаменования новой мировой войны.

С учетом содержания эмпирического материала, привлеченного к исследованию, в качестве основного научного метода нами был выбран историко-генетический, который позволяет выявлять причинно-следственные

связи событий, а также дает возможность рассмотреть субъективные и объективные факторы изучаемых исторических событий.

Анализ и результаты. *От тайги до британских морей... вихри враждебные веют над нами?* Традиционно война воспринимается как столкновение вооруженных формирований противостоящих сторон, где на исход влияет огромное количество факторов – экономических, технологических, политических, социальных и т. д. Крушение четырех империй в годы Первой мировой войны и серьезное ослабление влияния на международную политику оставшихся империй превратило вопросы подготовки к войне в межвоенные годы в приоритетную задачу многих стран, включая и СССР.

При этом советское политическое руководство во главе с И. Сталиным было убеждено в том, что сама природа капиталистического мира, в том числе конкурентная борьба внутри него, включая борьбу за сырье и сферы влияния, будет подталкивать его к войне [8, с. 248]. На XVII съезде партии И.В. Сталин уже предметно обозначает потенциальных противников страны и говорит о военных кругах Японии и политических руководителях некоторых стран Европы, которые «думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счет», но при этом он заявляет о том, что такая война приведет к революции в ряде стран Европы и Азии [9, с. 296–297].

В любом случае вопросы подготовки к войне, причем во враждебном окружении, стали задачей номер один для советского государства. При этом необходимо было понять, каким будет характер предстоящей войны, какие средства вооруженной борьбы будут играть в нем решающую роль, какие политические силы могут стать потенциальными союзниками в войне с противниками СССР, какие идеологические, экономические и социальные факторы будут оказывать влияние на исход войны. Ответы на эти вопросы давали не только исследования военных специалистов, экономистов, дипломатов, но и донесения советских спецслужб из зоны региональных конфликтов. Последние не обязательно включали информацию какой-то особой важности, но их содержание, вкуче с другими данными, позволяло создать довольно точную «картину» будущей войны, а

это должно было позволить избежать ситуации, которая в приписываемой У. Черчиллю английской поговорке звучит как «генералы всегда готовятся к прошедшей войне».

В связи с этим совсем неслучайно в зону военных конфликтов межвоенных лет за советскими советниками, а то и раньше них, отправлялись советские разведчики. Знакомство с документами советских спецслужб, использованными в этой работе, укрепили нашу убежденность в том, что политическое и военное руководство страны получало разноплановую информацию из зоны конфликтов, которая могла помочь нарисовать картину будущей войны. Но последующие события показали, что не все добытые разведкой данные были эффективно использованы для подготовки страны к будущей войне.

Давно ль по-испански Вы начали петь?
С начала гражданской войны в Испании СССР начал оказывать законному правительству этой страны разнообразную помощь, включая отправку различных систем вооружения и военных специалистов. По мнению В.В. Малай, «для СССР вмешательство в испанский конфликт... давало шанс “демонстрации силы” и было попыткой заставить с ним считаться в условиях надвигающейся войны» [2, с. 34]. Легендарный А.П. Судоплатов отмечал, что «эта страна сделалась своего рода полигоном, где опробовались и отрабатывались наши будущие военные и разведывательные операции» [11, с. 34]. Хорошо известно, что советская помощь на начальном этапе гражданской войны позволила упрочить позиции республиканцев, но к осени 1938 г., после того как они потерпели ряд поражений от франкистов, стало очевидно, что дни Второй Испанской республики сочтены. Именно в это трагическое время на имя Народного комиссара ВМФ М.П. Фриновского за подписью заместителя начальника Разведывательного управления РККА А.Г. Орлова поступил доклад, составленный участниками боевых действий в Испании капитаном 3-го ранга Абрамовым, капитан-лейтенантом Кузьминым и инженером Палиловым.

В документе, составленном моряками под руководством военной разведки, давалась оценка деятельности противоборствующих сторон на море и выдвигались предложения

по усилению боевых возможностей советского Военно-морского флота. Так, оценивая эффективность воздушных ударов по кораблям, авторы отмечали, что советская военная печать недооценивает эффективность авиационных ударов по морским целям, а реальные боевые действия свидетельствуют об обратном [1, л. 24]. Для иллюстрации своих слов моряки докладывали о том, как в результате взрыва авиационной бомбы в 10–15 м от Эсминца «Грави́на», когда не было даже прямого попадания в корабль, были повреждены соединения борта с нефтяными ямами, которые в свою очередь дали течь. После этой атаки ремонт корабля длился почти месяц, а другое судно было серьезно повреждено, когда две бомбы разорвались на расстоянии до 11 м от борта корабля, что привело к деформации корпуса крейсера «Сервантес» и выходу из строя одной из его турбин, но так как «модели и чертежи турбины находятся в фашистской базе Ферроль, то турбина восстановлена быть не может» [1, л. 24].

Сам собой напрашивался вывод о необходимости усиления системы ПВО военных объектов, но опыт боевых действий испанской гражданской войны показывал, что важнейшей проблемой будущей войны станет также защита и гражданского населения от ударов с воздуха. При этом военные моряки осознавали, что на войне действия вражеской авиации не могут быть полностью нейтрализованы силами противовоздушной обороны и поэтому настойчиво предлагали безотлагательно начать строительство бомбоубежищ для гражданского населения, способных выдержать прямое попадание бомб весом от 500 до 1000 кг, снабженных к тому же системой защиты от химического оружия. Авторы доклада отмечали, что «применение... у нас подвалов при домах ни в коем случае не обеспечивает население» [1, л. 29]. К сожалению, их рекомендации не были востребованы и подобного рода защитные сооружения так и не были построены в достаточном количестве вплоть до начала войны даже в столице СССР. Возможно, это было связано с уверенностью советской стороны в силах своих ВВС и системы ПВО.

На наш взгляд, гораздо более интересная информация содержалась в заключитель-

ной части доклада, касающейся взаимоотношений испанцев с советскими советниками и дающей оценку качественному уровню подготовки офицеров республиканского флота. Из текста сообщения становится очевидным, что взаимоотношения военных в республиканском лагере были даже более противоречивыми и драматичными, чем взаимоотношения политиков. Так, авторы доклада отмечали, что матросы республиканского флота хорошо относятся к советским военным специалистам [1, л. 39]. В отличие от них, офицеры выстраивали отношения с советскими «добровольцами» в зависимости от своих политических симпатий, и они по-разному относились к факту советской военной помощи. Согласно содержанию документа небольшая часть испанских офицеров готова была работать с советскими советниками и понимала роль СССР в оказании военной помощи Испании, другая часть, тоже небольшая, наоборот, «открыто враждебно относится к нашим товарищам, ведя разговоры между собой, а иногда и в присутствии русских, что война так долго длится потому, что в Испании русские» [1, л. 39].

Росту взаимного недоверия между советскими советниками и испанскими офицерами способствовала и различная среда их культурного воспитания. Кадровым испанским военным была присуща выработанная веками аристократическая модель поведения в быту и на службе при слабом знании... современных достижений военной науки и боевых возможностей техники. Советский же офицерский корпус воспитывался в рамках бессословного общества, где после Октябрьской революции было ликвидировано всякое почтительное отношение к дворянским званиям и регалиям. Но при этом в СССР был создан культ образования, науки и техники, благодаря чему советские советники знали о военном деле и его достижениях гораздо больше, чем их родовитые испанские коллеги. В связи с этим неудивительно указание в документе на разговор испанских комиссаров «о том, что испанская нация самая культурная и тут же сравнивали своих офицеров с нашими командирами» [1, л. 39].

Еще одним камнем преткновения было то, что испанцы прекрасно осознавали, что, даже выполняя свой «интернациональный

долг», советские специалисты «просто приезжают сюда учиться, получают здесь опыт и используют его у себя» [1, л. 39].

С гораздо большей теплотой советские специалисты говорят об испанских матросах, которые, посмотрев советские фильмы о флоте, такие как «Гибель эскадры» и «Мы из Кронштадта», прониклись идеей самопожертвования во имя Республики и социализма, в том числе заявляя о том, что в случае победы Франко необходимо на подводных лодках прорываться в СССР. Такие идейные бойцы даже начинали изучать русский язык. Растираивало сторонников Республики и то, что Испания не имела общей границы с Советским Союзом, так как это, по их мнению, гарантировало бы разгром Франко и поддерживающего его Муссолини. По их мнению, именно наличие общей границы СССР с Китаем должно было привести к тому, что Япония «будет побеждена в Китае» [1, л. 43–44]. Вместе с тем готовность СССР оказывать помощь Китаю приводила к тому, что ряд испанских офицеров считал, что «Советский Союз увлекся Китаем и забыл Испанию, перестав ей помогать» [1, л. 43].

Но разведка доложила точно. Тем временем события в самом Китае принимали драматический оборот, и поэтому неудивительно, что советская разведка активизировала свою деятельность и в этом направлении, стремясь проникнуть в секреты как противостоящих друг другу Японии и Китая, так и стран, так или иначе вовлеченных в конфликт.

Начало Японо-китайской войны для СССР означало, что Страна восходящего солнца вынуждена будет отвлечь свои силы от советских дальневосточных границ и направить их на покорение Китая. Именно поэтому для советской стороны, впрочем, как и для другой державы Азиатско-Тихоокеанского региона – США, было очень желательно, чтобы Японо-китайская война приняла затяжной характер.

Однако подобное развитие событий совершенно не устраивало Великобританию и Францию, справедливо полагающих, что затяжной характер войны бьет по их экономическим интересам в регионе. В связи с этим неудивительно, что они стремились добиться скорейшего разрешения японо-китайского конфликта, пусть даже путем поражения Китая.

Опыт подобного разрешения конфликтов английская дипломатия получила после «урегулирования» судетского вопроса осенью 1938 года. Для СССР английское миротворчество, за эталон которого брался мюнхенский сценарий, было неприемлемо. Москва считала, что подобная политика может привести к созданию единого антисоветского фронта вдоль как западных, так и восточных границ СССР.

Еще 18 сентября 1938 г., за 11 дней до начала Мюнхенской конференции, советская разведка из Китая сообщала о том, что некий представитель японского правительства обратился к британскому консулу в Гонконге с предложением стать посредником в переговорах между Японией и Китаем. В качестве проявления знака доброй воли Япония якобы обещала не требовать от Китая присоединения к Антикоминтерновскому пакту и признания захвата Маньчжурии Японией, но взамен Токио хотел получить полную свободу рук в экономической сфере в Северном Китае. Кроме того, японцы обосновывали свое решение приступить к переговорам из-за того, что продолжающаяся война ведет к росту популярности китайских коммунистов. Согласно сообщению английский консул «положительно оценил намерения Японии и изъявил согласие на посредничество» [6, л. 3].

В подобной обстановке многое зависело от позиции китайского руководства, поэтому Москве было важно знать, что на самом деле думает Чан Кайши о возможности продолжения борьбы с японцами и о сотрудничестве с СССР. Известно, что еще 14 декабря 1937 г. советская разведка сумела «получить информацию о совещании высшего руководства Китая, на котором Чан Кайши публично назвал СССР “единственным союзником Китая в войне с Японией” и заявил, что «сейчас все надежды Китая на Англию и Америку лопнули» [3, с. 61]. В сентябре 1938 г. новые донесения советской разведки, казалось бы, подтверждали, что советско-китайские отношения являются надежными и союзническими. Так, в спецсообщении Разведывательного Управления РККА указывалось на то, что во время частной беседы генерал Ли Цзун-жэн, говоря о советско-китайских отношениях и о деятельности прояпонских сил в Китае, отметил, что Чан Кайши утверждает, что советс-

ко-китайские отношения прочны, а война Китая с Японией оказывает помощь СССР тем, что «освобождает его от забот на Дальнем Востоке... Японофилы и предатели бессильны». Правда, далее он делает довольно противоречивое заявление о том, что Китай не возлагает особых надежд на СССР, а надеется получать от него военную помощь, при этом Чан Кайши говорил, что мы «требуем... снабдить нас 400 самолетами» [6, л. 5]. Можно смело предположить, что такая, почти ультимативная форма требований к СССР, высказанная китайским руководителем, не пришлась по вкусу советской стороне.

Не укрылось от советских разведчиков и то, что говорил Чан Кайши на заседании членов Генерального штаба Гоминдана. В частности, его заявление о том, что германские советники при китайской армии совершили предательство, что привело к падению Нанкина и крепости Матан [6, л. 5], наверняка было воспринято в СССР как доказательство того, что японо-германские союзнические отношения, зафиксированные в Антикоминтерновском пакте 1936 г., представляют эффективный механизм взаимодействия агрессоров в их борьбе не только с Китаем, но и Советским Союзом. Казалось, что эти сообщения доказывали если не лояльность китайского лидера СССР, то хотя бы его готовность продолжить борьбу с японцами.

Однако были и другие данные, добытые советскими разведчиками, которые могли подтолкнуть советское руководство к мысли, что возможно китайцы ведут свою игру и в конечном итоге склонны к достижению соглашения с японцами за спиной СССР. В частности, в октябре 1938 г. советской разведке стало известно, что в Ханькоу прибыл глава католических миссий в Китае, епископ Жакино. Он собирался встретиться с Чан Кайши и рассказать ему о том, как возглавляемая им структура оказывает помощь китайским беженцам. Советская разведка была уверена в том, что за визитом стоят Франция, США и Англия, которые хотят, чтобы Чан Кайши объявил о демилитаризации Ханькоу. Более того, по мнению советской разведки, названные страны хотели, чтобы прилегающие к городу территории были объявлены нейтральной зоной. В донесении отмечалось, что суп-

руга Чан Кайши Сун Мэйлин обещала Жакино рассказать об этой идее мужу и что сами переговоры были согласованы с японцами. Возможность реализации подобного сценария советские разведчики связывали с тем, что католическое духовенство в Китае имело большое влияние на жену Чан Кайши. Кроме того, серьезную озабоченность у советской стороны вызывала информация о том, что во время встречи с Жакино Сун Мэйлин заявила, что «коммунистическая опасность в Китае чрезвычайно велика и... выразила недоверие к политике СССР в отношении Китая и его помощи Китаю» [6, л. 25–26].

Вряд ли епископ Жакино мог одновременно работать и на Францию, и на Англию, и на США, в том числе в силу того, что перечисленные страны обладали противоположными интересами в Китае. В связи с этим данное сообщение должно было быть воспринято критично в Москве. Однако, как уже отмечалось, взгляды советского политического руководства на природу международных отношений были очень противоречивыми и по этой причине не всегда точно оценивалась информация, расходящаяся с ними. К тому же новые донесения о переговорах супруги Чан Кайши с епископом Жакино наверняка добавляли убежденности руководству СССР в том, что лидер Гоминьдана не очень благосклонен к Советскому Союзу. Так, в очередном сообщении Разведывательного управления РККА от 19 октября 1938 г. отмечалось, что советскими разведчиками получена копия письма, направленная Жакино жене Чан Кайши. В этом письме Жакино настаивает на том, что китайские формирования должны быть отведены от Ханькоу. Аргументом в пользу принятия этого решения, по его мнению, должно было стать то, что Ханькоу «не представляет ценности с военной точки зрения», а далее епископ, как заправский военный эксперт, предлагает отвести китайские войска за Янцзы в прилегающие города Учан (Ухань) и Ханьян (Хайнань) для создания более эффективной обороны. При этом Жакино очень раздражало то обстоятельство, что многие китайские патриоты выступали против сдачи Ханькоу японцам без боя. Таких людей Жакино в своем письме называл экстремистскими элементами Китая и указывал на то, что эти люди считают, что

лучше разрушить город, чем сдать его японцам. Трагичность ситуации заключается в том, что при этом Жакино пугал власти Китая, что в случае продолжения сопротивления «население останется без крова и весь мир осудит это, перестав симпатизировать Китаю». Не осталось вне поля зрения советской разведки, что Жакино успел побывать в Токио на встрече с членами японского кабинета. Отсюда делался вывод, что письмо Сун Мэйлин Жакино написал «под влиянием японцев и при содействии некоторых лиц китайского правительства, разделяющих пораженческие взгляды» [6, л. 31–32].

Бесспорно, содержание вышеприведенных донесений советской разведки напрямую не указывает на то, что Чан Кайши или его жена хотели предать интересы Китая или СССР, но убежденность советских разведчиков в том, что Жакино действует в интересах западных стран, а жена лидера Гоминьдана имеет с ним контакты, накладываясь на другую информацию, идущую из Китая, в том числе, например, о том, что жена Чан Кайши Сун Мэйлин «фактически командовала китайской авиацией... представляла к наградам китайских офицеров и вообще чувствовала себя правой рукой генералиссимуса» [5, с. 46], способствовала тому, что в представлениях политического руководства СССР, с подозрением относящегося к любым формам сотрудничества своих международных партнеров с другими странами, Чан Кайши становился политиком, готовым пойти на мир с японцами, что не соответствовало интересам СССР.

Донесения о встречах и контактах лидера Гоминьдана Чан Кайши и Сун Мэйлин с представителями других стран, международных организаций, с частными лицами и т. д. в конечном итоге наверняка добавили недоверия к Гоминьдану и Чан Кайши. Это в конце 1940-х гг. приведет к полной поддержке КПК во главе с Мао Цзэдуном со стороны СССР.

Как уже отмечалось, США тоже не хотели усиления Японии в Китае. В связи с этим и они старались добыть японские секреты, а когда это им удавалось, данные иногда оказывались и в распоряжении советской военной разведки.

В специальном сообщении Разведывательного управления РККА «О решениях пра-

вительственной конференции Японии», датированном 18 ноября 1938 г., говорилось о том, что, по американским данным, 10 октября на заседании высших правительственных и военных чинов Японии командующий Квантунской армии генерал Кэнкити Уэда заявил о том, что возможность столкновения с СССР миновала и по этой причине 6–8 дивизий могут быть переброшены из Манчжурии в Китай. В рамках подготовки кампании по установлению контроля над большей частью Китая 15 октября премьер-министр Фумимаро Коноэ в присутствии японского императора выступил с докладом, в котором он отмечал, что как минимум 9 месяцев Япония может действовать в Китае без оглядки на позицию других стран, но при этом характер боевых действий должен быть быстрым, а на северо-западе вообще необходимо воздержаться от активных действий, чтобы не раздражать СССР. Мир с китайской стороной возможен только в случае полной капитуляции войск Чан Кайши. По данным американской разведки, не исключалась «возможность переброски войск в Маньчжурию к весне 1939 года для войны против СССР» [6, л. 52–53].

С той же оперативностью советским разведчикам стало известно о содержании доклада американского морского атташе «министерству иностранных дел САСШ (Госдепу США. – Н. Н., Г. Н.)», в котором отмечалось, что Япония, начав вторжение на юг Китая, начала осуществлять давления на иностранные державы. При этом американский военный атташе совершенно справедливо указывал, что японцы используют в своих интересах напряженную обстановку, которая сложилась в Европе, так как из-за этого Англия и Франция стремятся защитить в Китае только свои экономические интересы. Воспользовавшись этим обстоятельством, японцы, по американским данным, планировали подготовить военно-морские и военно-воздушные базы на Тихом Океане на случай прямого столкновения с Англией и Францией. Принципиальным для советской стороны в этом донесении было то, что американский атташе в открытую говорил о том, что в случае дальнейшего пребывания А. Чемберлена «на посту главы английского правительства, подобные планы японцев вполне реальны». Касательно США мор-

ской атташе замечал, что Америка в японском плане не упоминается и, вероятнее всего, «японцы “любезно” разрешат Америке удалиться из Китая, поскольку американские экономические позиции там относительно слабы» [6, л. 54–55].

Осенью 1938 г. на ход японо-китайской войны начинает оказывать влияние... кризис вокруг Чехословакии. Китайские высшие должностные лица надеялись, что в результате противостояния Франции, Чехословакии и СССР, с одной стороны, и Германии – с другой, начнется мировая война, которая облегчит положение Китая [6, л. 16].

В эту ночь решили... мы, верно, уж поладим, коль рядом сядем. Обострение ситуации вокруг Чехословакии способствовало активизации советской разведки и на западном направлении. В сентябре 1938 г. СССР был заинтересован в получении достоверной информации о готовности к возможной войне как своих потенциальных союзников, так и противников.

Знакомство с содержанием информации, представленной советской разведкой в распоряжение руководства страны, позволяет утверждать, что хрестоматийная оценка событий тех лет, закрепившаяся в историографии, не всегда корректна. Так, например, донесения советской разведки свидетельствуют о том, что вступление Италии в войну на стороне Германии в тот исторический момент могло быть негативно встречено итальянским общественным мнением, при этом сам Муссолини не собирался полностью отказаться от взятых на себя союзнических обязательств в отношении Гитлера. Об этом свидетельствует состоявшаяся 15 сентября 1938 г. встреча Муссолини с заместителем военного министра Италии Альберто Париани. Содержание беседы стало известно советским разведчикам от источника, заслуживающего доверия. Сообщалось, что во время разговора с А. Париани Муссолини заявил о том, что «нужно принять... меры к тому, чтобы избежать войны, которая сейчас была бы вредной и непопулярной в Италии, однако... обстановка требует... подготовительных мероприятий к выступлению Италии против Франции на стороне Германии. Итальянское население к такому выступлению относится весьма враждебно», по

этой причине он настаивал на том, что мероприятия по подготовке мобилизации должны носить секретный характер [7, л. 3].

Очевидно, что эта информация не была доведена советской стороной до сведения руководства Великобритании и Франции. Однако даже если бы это было сделано, вряд ли тогдашнее политическое руководство Англии во главе с Чемберленом использовало эти данные против Германии, так как оно было настроено на достижение соглашения с Гитлером.

Через две недели вся планета узнала, что Германия, Италия, Великобритания и Франция «решили» чехословацкую проблему «мирным путем», что окончательно подорвало доверие И. Сталина к странам западной демократии. Важно отметить, что еще до сдачи Чехословакии в СССР подозревали, что западные страны не собираются воевать с Германией, а хотят за счет восточноевропейских стран обезопасить себя от Германии.

Несмотря на то что следующий документ не был напрямую получен от советских спецслужб, он все же иллюстрирует обстановку, в которой работало разведывательное сообщество СССР в эти годы. Тем более для перевода и анализа оно было направлено в особый отдел НКВД, который являлся органом военной контрразведки.

28 марта 1938 г. на имя А.А. Жданова из Ниццы, за подписью Леоны Гарибальди, поступило письмо, в котором она писала о том, что направляет А.А. Жданову, который в это время занимал должность не только Первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВПК(б), но и Председателя Верховного Совета РСФСР, статью из французской проитальянской газеты, которая подтверждает ее взгляды на будущее событий в Европе. Эти взгляды она уже излагала Наркому иностранных дел СССР М.М. Литвинову во время встречи с ним. Главный ее вывод сводился к тому, что Франция не станет воевать ни ради поддержки Чехословакии, ни для выполнения советско-французского договора 1935 года. В связи с этим она писала: «Будьте сильны и рассчитывайте только на себя – таков урок Испании, Китая и Австрии» [4, л. 114–145].

И письмо, и статья были переведены на русский язык референтом особого отдела НКВД, бригадным комиссаром М. Паппэ.

В статье, которая была посвящена угрозам, исходящим Чехословакии от Германии и Италии, в частности, говорилось о том, что Франции не следует раньше Англии заявлять о своей готовности к вооруженной защите Чехословакии. При этом автор статьи, заранее отвечая своим оппонентам, утверждающим, что для защиты Чехословакии, вместе с Францией против Германии выступит и Советский Союз, писал буквально следующее: «Мы не говорим о русской помощи чехам, потому что она не будет существовать... Поляки будут стрелять по русским самолетам, если последние будут пролетать через их территорию», поэтому делался вывод о том, что надо действовать исключительно дипломатическими методами в союзе с Англией и идти на переговоры с Германией. Чтобы окончательно убедить читателя в своей правоте, статья заканчивалась такими словами «кости одного маленького французского солдата стоят для нас всей Чехословакии и всех народов мира» [4, л. 146–147].

Сегодня мы точно знаем, что подобная политика обернулась бедой не только для Чехословакии, но и для самой Франции, а тогда в СССР получили еще одно подтверждение своих опасений о том, что западные демократии являются ненадежными партнерами. Все это имело в дальнейшем трагические последствия и не позволило объединить усилия против фашистской агрессии.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что в межвоенные годы вопросы подготовки страны к войне имели для СССР особое значение. При этом представления о характере будущей войны формировались на основе огромного количества факторов – от экономических до политических. Последние в значительной степени определялись взглядами И. Сталина на характер будущей войны. Вместе с тем необходимость получения объективной информации о картине будущей войны никуда не исчезла, поэтому наряду с различными специалистами над этой задачей работала советская разведка, предоставляя разнообразную информацию из зон региональных конфликтов.

Использованные в данной работе донесения советских спецслужб, поступившие в распоряжение советского политического и военного руководства весной-осенью 1938 г.,

свидетельствуют о том, что к обозначенному времени у СССР не было надежных политических и военных союзников. Это подтвердили события в Испании, Китае и кризис вокруг Чехословакии.

Явная или опосредованная взаимосвязь событий, происходящих в этих странах, географическая удаленность которых друг от друга была очевидна, доказывала, что никакой революционной войны ни в Европе, ни в Азии никто ради СССР затевать не намерен.

Более того, опыт советского участия в испанской гражданской войне и войне в Китае демонстрировал, что даже союзник, сильно зависящий от поставок из СССР, не был готов безропотно разделять советские взгляды как на организацию своих вооруженных сил, так и на формы поведения на международной арене.

Кроме того, донесения разведки свидетельствуют о том, что даже имеющиеся идеологические, классовые и иные симпатии к СССР у различных людей не могли перевесить критического отношения к советской военной помощи у тех, кто получал эту помощь.

Документы также доказывают, что в 1938 г. СССР очень негативно относился к политике умиротворения агрессора, справедливо замечая, что Англия и Франция стараются «решить» многие региональные конфликты по образцу мюнхенской сделки.

К сожалению, не всегда информация, добытая советскими спецслужбами, эффективно использовалась политическим и военным руководством страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад, составленный капитаном 3-го ранга Абрамовым, капитан-лейтенантом Кузьминым и инженером Палиловым // Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГВМФ). – Ф. Р-1678. – Оп. 1. – Ед. хр. 43. – 124 л.
2. Малай, В. В. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов: международные аспекты / В. В. Малай // Новая и Новейшая История. – 2016. – № 3. – С. 31–53.
3. Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3 : 1933–1941 гг. – М. : Международные отношения, 2003. – 496 с.
4. Письмо А.А. Жданову от Леоны Гарибальди // Центральный государственный архив истори-

ко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). – Ф. 24. – Оп. 2 Г. – Д. 97. – 219 л.

5. Рытов, А. Г. Рыцари пятого океана / А. Г. Рытов. – М. : Воениздат, 1968. – 400 с.

6. Спецсообщение Разведывательного Управления РККА // РГВМФ. – Ф. Р-1678. – Оп. 1. – Ед. хр. 47. – 106 л.

7. Спецсообщение Разведывательного Управления РККА // РГВМФ. – Ф. Р-1678. – Оп. 1. – Ед. хр. 46. – 8 л.

8. Сталин, И. В. Политический отчет центрального комитета XVI съезду ВКП(б) / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 12. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 397 с.

9. Сталин, И. В. Политический отчет центрального комитета XVII съезду ВКП(б) / И. В. Сталин // Сочинения. В 18 т. Т. 13. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 423 с.

10. Старков, Б. А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи, 1903–1914 / Б. А. Старков. – СПб. : Питер, 2006. – 304 с.

11. Судоплатов, П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы / П. А. Судоплатов. – М. : Олма-Пресс, 1997. – 686 с.

12. Федоров, А. Ю. НКВД в гражданской войне в Испании. Часть 1 / А. Ю. Федоров // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 20. – С. 317–337.

13. Федоров, А. Ю. НКВД в гражданской войне в Испании. Часть 2 / А. Ю. Федоров // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – № 21. – С. 207–231.

14. Фежердинов, И. С. Советская разведка накануне Великой Отечественной войны / И.С. Фежердинов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2015. – № 1. – С. 134–140.

15. Фролов, Ю. М. Великая сталинская империя / Ю. М. Фролов. – М. : Алгоритм, 2014. – 320 с.

16. Усов, В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века / В. Н. Усов. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 454 с.

REFERENCES

1. Doklad, sostavlennyj kapitanom 3-go ranga Abramovym, kapitan-lejtenantom Kuz'minym i inzhenerom Palilovym [Report Compiled by 3rd Rank Captain Abramov, Lieutenant Commander Kuzmin and Engineer Palilov]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voennno-morskogo flota (RGVMF)* [Russian State Archive of the Navy], f. R-1678, inv. 1, dep. item 43. 124 l.

2. Malay V.V. *Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936–1939 godov: mezhdunarodnye aspekty* [The Spanish Civil War of 1936–1939: International Aspects]. *Novaya i Novejshaya Istorija*, 2016, no. 3, pp. 31–53.

3. *Ocherki istorii rossijskoj vneshnej razvedki. V 6 t. T. 3: 1933–1941 gg.* [Essays on the History of Russian Foreign Intelligence. In 6 Vols. Vol. 3. 1933–1941]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2003. 496 p.

4. Pis'mo A.A. Zhdanovu ot Leony Garibal'di [Letter to A.A. Zhdanov from Leona Garibaldi]. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPb)* [The Saint Petersburg Central State Archive of Historical-Political Documents (CGAIPD SPb)], f. R-1678, inv. 2 G, d. 97. 2191.

5. Rytov A.G. *Rycari pyatogo okeana* [Knights of the Fifth Ocean]. Moscow, Voenizdat, 1968. 400 p.

6. Specsoobshchenie Razvedyvatel'nogo Upravleniya RKKA [Special Report of the Red Army Intelligence Directorate]. *RGVMF* [Russian State Archive of the Navy], f. R-1678, inv. 1, dep. item 47. 1061.

7. Specsoobshchenie Razvedyvatel'nogo Upravleniya RKKA [Special Report of the Red Army Intelligence Directorate]. *RGVMF* [Russian State Archive of the Navy], f. R-1678, inv. 1, dep. item 46. 81.

8. Stalin I.V. Politicheskij otchet central'nogo komiteta XVI s"ezdu VKP(b) [Political Report of the Central Committee to the XVI Congress of the CPSU(b)]. *Sochineniya. V 18 t. T. 12* [Works. In 18 Vols. Vol. 12]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1952. 397 p.

9. Stalin I.V. Politicheskij otchet central'nogo komiteta XVII s"ezdu VKP(b) [Political Report of the

Central Committee to the XVII Congress of the CPSU(b)]. *Sochineniya. V 18 t. T. 13* [Works. In 18 Vols. Vol. 13]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1952. 423 p.

10. Starkov B.A. *Ohotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossijskoj imperii, 1903–1914* [Spy Hunters. Counterintelligence of the Russian Empire, 1903–1914]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 304 p.

11. Sudoplatov P.A. *Specoperacii. Lubyanka i Kreml'. 1930–1950 gody* [Special Operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930s – 1950s]. Moscow, Olma-Press Publ., 1997. 686 p.

12. Fedorov A. Yu. NKVD v grazhdanskoj vojne v Ispanii. Chast' 1 [NKVD in the Spanish Civil War. Part 1]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, 2018, no. 20, pp. 317–337.

13. Fedorov A. Yu. NKVD v grazhdanskoj vojne v Ispanii. Chast' 2 [NKVD in the Spanish Civil War. Part 2]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, 2019, no. 21, pp. 207–231.

14. Fekerdinov I.S. Sovetskaya razvedka nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny [Soviet Intelligence on the Eve of the Great Patriotic War]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, 2015, no. 1, pp. 134–140.

15. Frolov Yu.M. *Velikaya stalinskaya imperiya* [The Great Stalinist Empire]. Moscow, Algoritm Publ., 2014. 320 p.

16. Usov V.N. *Sovetskaya razvedka v Kitae: 30-e gody XX veka* [Soviet Intelligence in China: The 30s of the Twentieth Century]. Moscow, Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK, 2007. 454 p.

Information About the Authors

Niyazi S. Niyazov, Doctor of Sciences (History), Professor, School of International Relations, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, NiNiyazi@yandex.ru, st007489@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3047-6029>

Galina Yu. Niyazova, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, gala.niyazova@yandex.ru, st005165@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8549-2013>

Информация об авторах

Ниязи Сабир Ниязов, доктор исторических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, NiNiyazi@yandex.ru, st007489@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3047-6029>

Галина Юрьевна Ниязова, кандидат политических наук, старший преподаватель факультета иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, gala.niyazova@yandex.ru, st005165@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8549-2013>